

Затем он внезапно вспомнил о тех четырёх задачах, которые задавали в прошлый раз. Сам он их не доделал и теперь не знал, справился ли с ними собеседник, поэтому небрежно спросил:

[Внезапно оглянувшись: Брат, ты закончил те четыре задачи, которые задавали на днях?]

Однако прошло много времени, а на мобильный телефон Мо Жаня так и не пришло ответа.

Ему пришлось лишь пожать плечами и отложить телефон.

Прошло более двадцати минут, время приближалось к 23:00. Мо Жань глубоко вздохнул и взял со стола ручку.

Приближалась полночь, и Мо Жань снова глубоко выдохнул:

— Действительно, решать тесты — мозги не напрягать.

Он взял только что законченный химический тест и, взяв телефон, собирался сверить ответы с фотографиями, которые прислал Чжоу Чуньян.

Тут он увидел два ярких уведомления в верхней части экрана сообщений.

[Шэн: Не закончил...]

[Шэн: Я пошел спать, ты тоже ложись пораньше!]

В конце была прикреплена луна.

Мо Жань заметил, что время первого сообщения — сорок минут назад, а второго — пять минут назад. Аватар собеседника сверху погас, став серым, и он только прошептал:

«Спокойной ночи...»

Сверив ответы, Мо Жань обвел кружком задачу, в которой их ответы разошлись, отложил тест в сторону и наугад вытащил из стопки другой.

Это был английский тест. Слушания и сочинения в нём не было, зато длина его составляла 1,2 метра, и основу его составляли чтение и заполнение пропусков.

Увидев этот тест, Мо Жань сразу понял — это рукотворение учителей английской языка из их школы.

Шум дождя не стихал, стояла глубокая ночная тишина. Когда Мо Жань закончил четвертый текст на чтение, время было уже около часа ночи. Мо Цзяньцзюнь всё ещё не возвращался. Мо Жань взял телефон и позвонил ему, но никто не взял трубку. Тогда он набрал текстовое сообщение.

[Товарищ Мо: Перед отъездом госпожа Хэ поручила своему сыну проследить, чтобы ты во время каникул меньше пил и курил. Ты ставишь меня в затруднительное положение. Сказать, что ты ночуешь не дома?]

Отправив сообщение, Мо Жань пошел в ванную, помылся и сразу рухнул на кровать.

Когда Мо Цзяньцзюнь вернулся на машине, Мо Жань смутно слышал звук открывающейся двери внизу. Его губы шевельнулись, и под аккомпанемент стекающих по окну капель дождя

он погрузился в сон.

На следующее утро небо по-прежнему оставалось серым и хмурым. Мо Жань умылся и спустился вниз. В доме царил тишина. Он взглянул на напольные часы и зашел на кухню, где достал из шкафчика под островом керамическую суповую миску с рельефным узором.

Ополоснув её, он вышел из дома.

Дождь, шедший всю ночь, прекратился. Воздух был пропитан легким ароматом, дороги превратились в грязь, повсюду лежали опавшие листья. В туманной осенней пейзаже сквозила чистота после дождя. Угловая закусочная была окутана дымом, а несколько уборщиков стояли рядом и завтракали.

— Дядя, одну порцию бобовой каши и две корзинки сяолунбао, — Мо Жань протянул миску.

Увидев Мо Жаня, мужчина средних лет улыбнулся:

— Сяожань, тебя не видел больше полмесяца, учеба сильно напрягает?

Мужчина взял керамическую миску и насыпал полную каши.

— Позавчера утром твоя тетя говорила твоей маме, что давно тебя не видела, а вот сегодня ты и появился.

Из-за праздников, да еще и дождливой погоды, плюс было меньше шести утра, в закусочной сидели всего двое мужчин, а снаружи стояли четыре уборщика. В глубине помещения женщина средних лет в фартуке вынесла корзину с пароварками.

Женщина поставила пароварки в отсек и с улыбкой сказала Мо Жаню:

— Жаньжань, тетя всё никак не отблагодарит тебя, летом ты так помог нашему Лэлэ с домашкой.

— Мы с мужем люди простые, старшая сестра Лэлэ дома не живет, и мы ничего не понимаем в этих учебниках. В прошлый раз выручил, научил Лэлэ делать уроки.

Мо Жань почти забыл об этом. Наверняка тот мелкий рассказал взрослым, когда сделал уроки.

Он смутно помнил, как однажды возвращался из книжного магазина, проходил мимо угла и видел их младшего сына, сидящего на камне и склонившегося над скамейкой — он решал математическую задачу, глядя на свои пальцы. Ртом он без конца бормотал таблицу умножения: четырежды семь — двадцать восемь, пятью семь — сорок пять.

Пятью семь — сорок пять!

...

Мо Жань тогда не выдержал, подошел и посмотрел на задачу.

Это было просто невыносимо.

Он невзначай вставил:

— Малыш, пятью семь — тридцать пять!

А потом совершенно непонятным образом провел рядом с ним целый час, наблюдая, как ребенок делает уроки. Причем, закончив задачу, тот машинально оборачивался и смотрел на Мо Жань широко распахнутыми глазами.

Мо Жань был им побежден.

— Тетя, это ничего, братишка умный, стоит его немного направить, и он сам поймет.

— Я просто указал ему, где ошибся, и велел переписать.

Увидев, что сяолунбао упакованы, Мо Жань полез в карман, достал 10 юаней и протянул их.

Женщина наотрез отказалась брать деньги. Мо Жань считал, что не стоит из-за своего вмешательства заставлять других чувствовать себя обязанными. Для него это было пустяком, но если он не возьмет деньги сейчас, то в следующий раз ему будет неловко приходить сюда завтракать.

— Тетя, возьмите деньги. Оставьте мне порцию бобовой каши на следующие четыре дня. Если вы не возьмете, я в следующий раз боялся бы прийти! — в его голосе прозвучала досада.

Мо Жань вернулся домой, позавтракал, а остатки положил в кастрюлю греться.

У входа стоял белый «Ауди». Мо Жань подумал, что лег спать час назад, значит, Мо Цзяньцзюнь должен был вернуться часа два назад.

Он поднялся в свою комнату, раздвинул шторы и слегка приоткрыл окно. Ветер, врываясь в щель, приносил с собой запах утренней травы.

Было очень свежо.

Вчерашний английский тест был выполнен лишь на четверть, но он не стал продолжать. Вместо этого он рылся в стопке тестов и вытащил еще один, по химии.

Было около девяти утра, толстые слои облаков нависли друг над другом, и солнце скрылось. Мо Жань услышал шум за дверью.

Затем постучали:

— Сынок, я вышел по делам, пообедай сам дома или где-нибудь на улице.

Мо Жань немного удивился. Сегодня же праздник, National Day, и старый Мо на работе?

Он вышел из комнаты.

— Папа, ты в компанию?

Мо Цзяньцзюнь уже спустился вниз и, подняв голову, посмотрел на сына, стоящего на лестничной площадке.

Он помолчал немного, потом ответил:

— Нет, друг попросил кое о чем помочь.

Мо Жань не спросил, какой друг. В любом случае, друзья его отца — всё сборище лжецов и

пьяниц.

По крайней мере, для него.

Ему это было не интересно, он неохотно отозвался и собирался вернуться в комнату продолжать уроки. Сделав шаг, он вдруг окликнул Мо Цзяньцзюня:

— Товарищ Мо!

Увидев, что Мо Цзяньцзюнь, уже стоявший в прихожей, взял портфель с тумбочки, он лениво сказал:

— Ввиду поручений госпожи Хэ, твоей жены и моей мамы, твой сын здесь напоминает тебе: меньше пить, меньше курить!

— Если переберешь, и мама позвонит с проверкой, я тебя не покрою!

Мо Цзяньцзюнь на мгновение опешил, потом произнес:

— Я за рулем, с чего мне пить?

— И что мне тут покрывать... Сам не забудь пообедать и поужинать, я, наверное, вернусь только вечером.

Мо Жань не хотел слушать нудные наставления Мо Цзяньцзюня и начал его выпроваживать:

— Ладно, старик, пошел скорее!

— Если мама позвонит, скажу, что ты не пил, договорились?

Мо Жань не знал, что его случайное «покрою» не покроет ни алкоголь, ни сигареты. Оно покроет тайну, которую он хранил целых семь лет.

Авторское примечание:

Запомните эту закусочную!

Она действительно очень важна.

<http://bllate.org/book/16835/1548277>